

Однако подобная подмена — это преступление, за которое полагается смертная казнь, если правда вскрыется. Поэтому до сих пор Цзы Хань жила в постоянном страхе, подобно птице, испуганной шумом лука. Стоило ей услышать хоть малейший шорох снаружи, как она начинала дрожать, опасаясь, что тайна раскрыта. Из-за этого под глазами у нее залегли темные круги — было ясно, что она не сомкнула глаз всю ночь.

Впрочем, в том, что касалось помощи госпоже с одеванием и прической, Цзы Хань была мастером. Меньше чем за полчаса Цзо Цяолянь закончила сборы: на голове у нее красовался пучок в форме плывущих облаков, украшенный жемчужной заколкой в виде хвоста феникса.

Если не считать высокого роста, внешне она ничем не отличалась от любой другой знатной дамы.

Цзо Цяолянь с удовлетворением поднялась:

— Цзы Хань, приведи комнату в порядок, а я пойду к князю.

— Слушаюсь, госпожа.

Когда Цзо Цяолянь ушла, Цзы Хань выпрямилась и огляделась. Заметив, что простыни на кровати смяты лишь с одной стороны, она поняла, что князь прошлой ночью здесь не ночевал.

Так как Цзо Цяолянь уже знала дорогу, она быстро дошла до покоев Девятого князя.

Из комнаты, где варили лекарства, доносился густой горький запах. Цзо Цяолянь поморщилась, подойдя к дверям. Двое стражников, стоявших у входа, при виде супруги князя слегка поклонились, не пытаясь ее остановить — очевидно, они получили указания от самого Девятого князя.

Она без труда вошла внутрь и увидела, что князь уже встал и стоял у окна, изучая книгу при ярком свете, отраженном от снега.

Заметив Цзо Цяолянь, Девятый князь отложил книгу и улыбнулся:

— Раз пришла, пойдем. Матушка, должно быть, уже проснулась.

— Хорошо, — кивнула Цзо Цяолянь.

После ночного отдыха Девятый князь выглядел немного лучше, однако его походка всё еще оставалась нетвердой, а лицо — бледным, словно его жизненная энергия была истощена уже давно.

Князь переоделся в белые одежды, на голове у него был серебряный венец, а на поясе висела нефритовая подвеска. Если бы он был здоров, он, несомненно, был бы ослепительно статным и изящным мужчиной. Увы, сейчас он выглядел как неизлечимый больной.

Матушка Ван, сопровождавшая Цзо Цяолянь вчера, уже ждала у входа. Она прошептала:

— Князь, супруга князя, Благородная супруга Шу просит вас войти.

— Хорошо, мы идем.

Наложница Лэн жила в боковом павильоне резиденции, примыкавшем к саду. Хотя условия здесь были куда скромнее, чем в Императорском дворце, благодаря утонченному оформлению место выглядело весьма роскошно.

Цзо Цяолянь помогла слабому, тяжело дышащему Девятому князю подняться по ступеням в покои наложницы.

Наложница Лэн уже сидела на резном кресле из красного дерева. Ее взгляд неотрывно следил за лицом Цзо Цяолянь.

— Нин-эр, как ты отдохнул прошлой ночью? — с беспокойством спросила наложница Лэн.

— Благодарю за заботу, матушка. Я спал неплохо, взгляните сами: сегодня утром я еще ни разу не закашлялся.

— Похоже, тот лекарь, которого я пригласила, знает свое дело. Это хорошо. Продолжай принимать те отвары.

— Я понял, матушка.

Цзо Цяолянь молча наблюдала за ними со стороны: отношения между матерью и сыном, по-видимому, были довольно теплыми.

— Цяолянь, верно?

— Я здесь, — Цзо Цяолянь поспешно присела в реверансе.

Вчера она слышала лишь ее голос, но сегодня увидела наложницу Лэн воочию. Та не была облачена в парадное дворцовое платье — на ней было нежно-зеленое атласное платье с тeneвым узором, а на плечи была накинута накидка из дорогого белого меха. Ее брови были подведены тонко и изящно. Несмотря на возраст, кожа была в хорошем состоянии, хотя у уголков глаз уже залегли морщинки — в молодости она наверняка была редкой красавицей.

Наложница Лэн слегка приподняла подбородок, и ее голос прозвучал отстраненно:

— Мой сын слаб здоровьем, Цяолянь, ты должна хорошо о нем заботиться. Если ты поскорее родишь наследника, я обязательно попрошу императора даровать моему внуку титул, и это исполнит мое заветное желание.

— Я сделаю всё возможное, чтобы оправдать ваше доверие, госпожа.

— Хорошо, хорошо, вы оба — достойные дети, — улыбнулась наложница Лэн.

По знаку наложницы Матушка Ван приказала служанкам подать две чаши яиц пашот в сиропе из коричневого сахара.

Девятый князь сделал лишь пару глотков и отставил чашу, зато Цзо Цяолянь, почувствовав голод, быстро расправилась со своей порцией.

— Сегодня я возвращаюсь во дворец. Если у тебя, Нин-эр, возникнут дела, передавай их через Матушку Ван, но не слишком часто. Завтра твой дядя вернется с границы навестить родных, он пробудет дома недолго. Если почувствуешь себя лучше — можешь навестить его, а если нет — не стоит утруждаться.

— Я понял, матушка.

— Хорошо, я немного утомилась. Можете идти.

— Мы уходим.

Цзо Цяолянь помогла Девятому князю медленно выйти из павильона. Холодный ветер обдавал их лица, срывая снег с ветвей деревьев и осыпая им плечи.

Цзо Цяолянь улыбнулась и спросила:

— А были ли у вас, князь, наложницы до меня?

Девятый князь опешил, а затем покачал головой:

— Нет.

— Вот и хорошо, по крайней мере, вам не придется думать о других, когда вы поправитесь.

Князь горько усмехнулся:

— Ты даже об этом беспокоишься?

— А как же иначе?

Пройдя еще немного, Девятый князь внезапно остановился:

— Несколько дней назад тяжело заболел мой младший брат, Хуай-ван, который на год младше меня. Я очень встревожен и не знаю, стало ли ему лучше. Раз сегодня у меня есть силы, может быть, навестим его?

— Как скажете, князь.

Вскоре они сели в карету, внутри которой горела жаровня. Глядя на прохожих, кутавшихся от холода на улице, они чувствовали в карете такое тепло, словно находились в двух разных

мирах.

Не успели они проехать и половины пути, как Девятого князя начали мучить спазмы кашля. Он постучал по передней стенке кареты, и экипаж остановился.

— Кхе-кхе... мне нужно вернуться и выпить лекарство... кхе-кхе... это так просто не пройдет... кхе-кхе...

— В этом нет нужды.

Цзо Цяолянъ достала из своей шкатулки с благовониями две серебряные иглы длиной с указательный палец.

— Если вы мне доверяете, позвольте попробовать.

Девятый князь с трудом кивнул. Цзо Цяолянъ аккуратно отвернула воротник его одежды, и серебряные иглы быстро вонзились в плечи князя. Он почувствовал лишь мгновенную вспышку боли, а затем онемение.

К изумлению князя, кашель прекратился почти сразу.

— Неужели у супруги такие выдающиеся навыки? — Девятый князь коснулся саднящего горла, не веря своим глазам.

Цзо Цяолянъ убрала иглы и спокойно ответила:

— Этот метод — лишь экстренная мера. Корень болезни остался, я не излечила его.

— Если я получил хоть немного передышки — я уже благодарен небесам, — князь постучал по стенке кареты. — Едем дальше.

Карета медленно тронулась.

— Хуай-ван был моим товарищем по играм в детстве. Даже когда другие сторонились меня, называя болезненным слабаком, он приходил навещать меня снова и снова, мы часто подолгу беседовали. Но в последнее время я перестал его видеть. Я послал человека разузнать, что случилось, и выяснил, что Хуай-ван серьезно болен и не встает с постели. Из-за хлопот, связанных со свадьбой, я не успел его навестить. Спасибо тебе, что согласилась поехать со мной.

— О чем вы, князь? Теперь мы с вами одно целое, куда вы — туда и я. Тем более, если Хуай-ван — ваш близкий друг, быть может, мои скромные познания в медицине пригодятся.

— Это было бы замечательно.

Девятый князь, утомленный, откинулся на спинку сиденья, его тело вздрагивало от тряски кареты.

— Цяолян, я немного подремлю, разбуди меня, когда приедем.

Цзо Цяолян заметила, что он впервые назвал ее по имени, и, улыбнувшись, кивнула:

— Хорошо, супруг.

В карете воцарилась тишина, прерываемая лишь шумом дороги.

Примерно через полчаса карета остановилась. Линь Цин, личный телохранитель князя, постучал в дверь:

— Ваше Высочество, супруга князя, мы прибыли в Резиденцию Хуай-вана.

Цзо Цяолян легонько коснулась колена князя, и тот спустя мгновение открыл глаза.

— Хорошо, выходим.

Другой стражник заранее предупредил привратника Резиденции Хуай-вана, и вскоре к ним навстречу выбежал управляющий.

— Не знал, что пожалует Девятый князь, простите за столь скромный прием, виноват, виноват!

— Как Хуай-ван? Ему хоть немного лучше? — нетерпеливо спросил князь.

Пожилый человек с седой бородой, чье лицо было искажено горем, покачал головой:

— Ваше Высочество до сих пор не встает с постели, живот вздулся, как мяч, он постоянно стонет от боли.

Девятый князь побледнел:

— Как же так? Вы приглашали врачей?

Управляющий ответил:

— Мы пригласили всех известных врачей столицы. Они лечили его несколько дней, но толку нет, состояние только ухудшается. Сейчас Благородная супруга Шу по высочайшему повелению императора привезла двух врачей из Императорского дворца, они осматривают князя, но чем всё закончится — неизвестно.

— Благородная супруга Шу тоже там? — Девятый князь на мгновение заколебался.

Но вскоре он решительно произнес:

— Веди нас, управляющий. Я должен увидеть Хуай-вана, чего бы мне это ни стоило.

— Слушаюсь, прошу за мной.

Управляющий поспешил вперед, а Девятый князь и Цзо Цяолян последовали за ним. Пройдя по длинной галерее в стиле южных садов, они вновь ощутили резкий запах лекарств.

У дверей покоев Хуай-вана управляющий обернулся и поклонился:

— Прошу, Ваше Высочество, подождите здесь, я доложу Благородной супруге Шу.

— Благодарю за хлопоты.

Не успел управляющий войти, как изнутри донесся звон разбитой фарфоровой чаши. Следом раздался резкий, раздраженный голос:

— Мало того что он заразил Хуай-вана своей неудачей, так теперь сам приперся?

Вскоре управляющий, дрожа, вернулся к Девятому князю и виновато пробормотал:

— Благородная супруга Шу говорит, что лекари сейчас проводят осмотр, гостей принимать неудобно. Может, приедете в другой день?

Девятый князь горько улыбнулся:

— Похоже, Благородная супруга Шу до сих пор питает ко мне неприязнь.

Он на мгновение замер, но затем совершил неожиданный поступок: он начал с трудом подниматься по ступеням, явно не желая уходить ни с чем.

Цзо Цяолян хотела было поддержать его, но он мягко отстранил ее руку:

— Я справлюсь сам.

Управляющему пришлось приподнять полог двери. Внутри на полу валялись осколки керамики, две служанки торопливо подметали их.

Женщина средних лет в накидке из белого меха обернулась и гневно сверкнула глазами:

— Девятый князь, как же вы бессовестны!

Девятый князь поклонился:

— Сын приветствует Благородную супругу Шу. Желаю вам крепкого здоровья.

На лице Благородной супруги Шу, осунувшемся от слез, еще были видны следы недавнего плача. Она незаметно смахнула их и холодно усмехнулась:

— Девятый князь, не обижайтесь на мои слова, но вы сами — ходячая болезнь. Хуай-ван был так неразумен, что постоянно навещал вас, и вот результат — нахвтался какой-то дряни, в таком юном возрасте и в таком состоянии!

Девятый князь ответил спокойно:

— Хуай-ван под защитой небес, с ним всё будет хорошо.

— Хм, красиво говорить многие умеют, а толку? Уходите, Девятый князь. Мой Ли-эр пострадал только из-за дружбы с вами. Уходите, глядишь, ему и станет лучше.

Князь нахмурился, собираясь ответить, но его опередила Цзо Цяолянь, шагнувшая вперед:

— Цзо Цяолянь приветствует Благородную супругу Шу.

Супруга Шу, которая уже заметила стройную, изящную девушку рядом с князем, внимательно оглядела ее:

— Должно быть, это дочь чиновника Цзо, ставшая вчера супругой Девятого князя?

— Вы правы, госпожа.

— Ха, жаль тебя, девочка. Советую тебе заранее подготовиться к худшему. Не окажись ты вскоре в таком же положении, как мой бедный Ли-эр, к которому прилипла эта хворь и не отпускает.

Девятый князь стоял с опущенным взором, не показывая эмоций, будто его не могли задеть даже самые ядовитые слова.

А вот Цзо Цяолянь, стиснув зубы, произнесла:

— О нас не беспокойтесь, госпожа. Я с детства обучалась медицине у наставника. Услышав о болезни Хуай-вана, я хотела бы, с вашего позволения, осмотреть его.

Благородная супруга Шу окинула ее насмешливым взглядом:

— Такая девчонка — и уже берется лечить? По мне, так это не медицина, а убийство. Девятый князь, ты уходишь или нет? Не заставляй меня выставять вас силой!

Девятый князь сложил руки:

— Госпожа, я лишь хочу взглянуть на него издали, больше ни на что не претендую. Прошу вас, дайте нам шанс.

— Управляющий! Проводи гостей! — взмахнула рукавом Благородная супруга Шу.

Когда управляющий вместе с тремя стражниками преградил путь, Девятый князь закрыл глаза и тяжело вздохнул:

— Пусть так, пусть так...

Но в этот момент из-за плотного полога, скрывавшего внутреннюю комнату, раздался нечеловеческий вопль:

— Если Девятый брат уйдет, я вспорю себе живот!

Услышав этот хриплый, полный отчаяния крик, Девятый князь вздрогнул. Не обращая внимания на окружающих, он бросился вперед, и если бы не Цзо Цяолян, вовремя подхватившая его, он бы рухнул от такой резкой нагрузки.

Управляющий и стражники не решились его остановить — хоть Девятый князь и не имел власти при дворе из-за своей болезни, у него была влиятельная мать-наложница, и убить пару слуг в порыве гнева для нее не составило бы труда.

Так, без должного сопротивления, они ворвались внутрь.

Комната была просторной. На широкой кровати, заваленной толстыми одеялами, лежал человек. Двое врачей сидели рядом, с недовольством глядя на незваных гостей.

Когда Девятый князь увидел Хуай-вана, он едва поверил своим глазам. Еще недавно здоровый и энергичный Инь Ли превратился в иссохшую тень самого себя, его лицо было землисто-серым, а брови — сведены от нестерпимой боли.

— Брат Ли, что... что с тобой?

Инь Ли, увидев Девятого князя, через силу улыбнулся:

— Девятый брат, кажется, мой срок настал.

— Не говори глупостей!

— Взгляни на меня — и всё поймешь.

Дрожащей рукой он откинул одеяло: живот Хуай-вана раздулся, словно у женщины на девятом месяце беременности.

Следом за ними в комнату вошла Благородная супруга Шу. Увидев ужасное состояние сына, она не сдержала слез. Он был ее единственным ребенком и единственным смыслом жизни.

До прихода Девятого князя врачи уже доложили, что болезнь Хуай-вана крайне сложна, и в

состоянии депрессии она, конечно, была не настроена любезничать с гостем.

— Как же быть? — в ужасе воскликнул Девятый князь.

— Бесполезно, — прошептал Хуай-ван. — Лекарства не помогают, становится только хуже. Я готов сам вонзить нож в живот, лишь бы выпустить эту дрянь...

— Не смей, не смей так говорить!

Девятый князь посмотрел на двух врачей — это были те самые люди, что часто приходили в его дом.

— Лекарь Ван, лекарь Ли, вы ведь должны что-то сделать! — с надеждой спросил он.

Седовласый лекарь Ван погладил бороду:

— Я вижу, что у Хуай-вана болезнь от великого холода. Мы пришли к такому же выводу, как и лучшие врачи столицы. Лекарства, которые он принимал, были направлены на восполнение ян и устранение застоя, но они не приносят результата. Ума не приложу, почему.

Лекарь Ли, носивший усы-щеткой, добавил:

— Полагаю, дозировка была слишком слабой. Давайте удвоим порцию лекарственных корней, думаю, это поможет.

Лекарь Ван кивнул:

— Можно попробовать.

Благородная супруга Шу утерла слезы, почувствовав проблеск надежды, и крикнула слугам:

— Чего стоите?! Немедленно готовьте отвар по рецепту лекарей!

Цзо Цяолянь, до этого момента хранившая молчание, внезапно холодно рассмеялась:

— Постойте! Если Хуай-ван выпьет это лекарство, он не доживет до ночи.

<http://bllate.org/book/21872/2270674>